

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.7

DOI 10.23683/2227-8656.2018.4.1

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МЕХАНИЗМА

SELF-REGULATION OF THE YOUTH LIFE IN CULTURAL SPACE: THE CONCEPT OF SOCIO-CULTURAL MECHANISM

Чупров Владимир Ильич

Доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела социологии молодежи Института социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва, e-mail: chuprov443@yandex.ru

Vladimir I. Chuprov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Sociology of Youth, Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: chuprov443@yandex.ru

В статье анализируется многообразие связей молодежи с культурой, образующих культурное пространство, в котором осуществляется саморегуляция жизнедеятельности молодежи. В статье приводятся выделенные модели саморегуляции жизнедеятельности молодежи, что свидетельствует о сложной взаимосвязи ценностей в социокультурном механизме саморегуляции. Отмечается, что взаимосвязь смысложизненных ценностей с разными компонентами механизма сопровождается изменением смыслов, с которыми молодые люди связывают свое поведение в процессе саморегуляции.

The article analyzes the diversity of youth's relations with culture, which form a cultural space where self-regulation of the life activity of young people is carried out. In the article the isolated models of self-regulation of the life activity of young people, which testifies to the complex interrelation of values in the socio-cultural mechanism of self-regulation are presented. It is noted that the interrelation of meaningful values with different components of the mechanism is accompanied by the change in the meanings with which young people connect their behavior in the process of self-regulation.

Ключевые слова: молодежь; культура; общество; жизнедеятельность; саморегуляция. **Keywords:** youth; culture; society; life; self-regulation.

Введение

Социальная жизнь молодежи характеризуется многими процессами, отличающими ее жизнедеятельность от других социальных групп. Во многом это определяется особенностями ее связи с культурой, в воспроизводстве которой она обретает свои социально-групповые характеристики. Многообразие связей молодежи с культурой образует культурное пространство, в котором осуществляется саморегуляция ее жизнедеятельности. В социологии жизнедеятельность рассматривается как система преднамеренных, целенаправленных действий, включающая в себя разумное целеполагание. То есть в отличие от единичного действия, мотивом которого является непосредственное побуждение к активности, жизнедеятельность регулируется «динамической системой смысла жизни», представляющей собой «мотивацию как некое смысловое единство» (А.Г. Эфендиев). Можно сказать, что в качестве мотива жизнедеятельности выступает субъективное понимание смысла жизни. Благодаря связи с культурой смыслы жизни приобретают ценностную форму, определяя направленность социального поведения молодых людей.

Материалы и методы

В социологическом исследовании этого процесса актуальными для современной реальности представляются идеи П. Сорокина, 50-летие со дня смерти которого исполняется в 2018 г. В разработанной им теории культурных суперсистем содержатся важные положения, определяющие природу социокультурной динамики и раскрывающие механизм ее саморегуляции. Это способствует более обоснованному пониманию культурного своеобразия России, утверждение которого в сегодняшней реальности происходит в условиях усиливающегося противостояния традиции и современности во всех сферах жизнедеятельности и общества, и молодежи.

В анализе культуры П. Сорокин обращается к социально-феноменологической методологии, «имеющей своей целью обнаружение причинно-функциональных связей между составными частями культурной ценности или комплекса ценностей» (Сорокин, 2000. С. 42). Ссылаясь на Э. Гуссерля, Сорокин видит преимущество данного метода в возможности изучения природы любой культуры путем выявления «социально-объективного смысла, который может и не совпадать со смыслом психологическим». Поскольку природа культуры

определяется ее внутренним аспектом (относящимся к сфере внутреннего опыта, «существующего в виде хаотических и бессвязных образов, идей, стремлений, эмоций, либо в виде упорядоченных систем мышления»), называемым Сорокиным ментальностью культуры, содержание смысла лежит в основе типологии культур.

Центральное место в культурологической теории Сорокина занимает рассмотрение культуры как фактора, детерминирующего поведение индивидов и социальных систем. Он объясняет это тем, что «культура по своей сути является ценностной системой», подчеркивая, что «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры». Благодаря анализу ценностей, утверждает ученый, становится возможным выявить различные типы культур, а также проследить их влияние на доминирующий тип поведения людей.

Сорокин выделяет две системы культуры, на основании которых выстраиваются культурные типы: идеациональная и чувственная (Сорокин, 2000. С. 45). «Вероятно, – отмечает он, – ни идеациональный, ни чувственный типы культур никогда не существовали в чистом виде, но все интегрированные культуры в действительности оказываются состоящими из этих двух чистых логически-смысловых форм... Одни культуры ближе к идеациональному типу, другие – к чувственному, а некоторые представляют собой сбалансированный синтез обоих чистых типов. Эти последние я называю *идеалистическим* типом культуры» (Сорокин, 2000. С. 45).

Для определения ментальности, присущей этим типам культур, Сорокин вводит следующие характеристики: 1) природа реальности; 2) природа целей и потребностей, которые должны быть удовлетворены; 3) степень, в какой эти цели и потребности удовлетворяются; 4) способы их удовлетворения. Идеациональная культура основана на принципе «сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности» (Сорокин, 2000. С. 48). В ментальности, присущей данной культуре, доминируют преимущественно духовные цели и потребности. Из природы идеациональной ментальности вытекают особенности идеациональной этики как «системы *абсолютных норм*», разновидностью которой является «система христианской морали – этика любви» (Сорокин, 2000. С. 479).

В чувственной культуре реальностью признается только то, что дано органам чувств. Потребности и стремления носителя чувственной ментальности – «в основном физические, и все делается для того, чтобы эти потребности были максимально удовлетворены. Способ их реализации заключается не в преобразовании духовного мира индивидов,

а в преобразовании или эксплуатации внешнего мира» (Сорокин, 2000. С. 49). Сорокин выделяет три разновидности этого типа. Активная чувственная культурная ментальность, представители которой стремятся к удовлетворению своих потребностей и достижению целей «на пути наиболее “эффективного” преобразования внешней среды». Это реформаторы разного уровня. Пассивная чувственная ментальность, проявляющаяся в стремлении удовлетворять потребности и достигать цели «не путем внутреннего преобразования себя и не путем эффективного реконструирования внешнего мира, а путем паразитической эксплуатации и утилизации внешней реальности в том виде, как она есть, и рассматриваемой всего лишь как средство для получения удовольствий». «Ешь, пей, веселись» – таков девиз этой ментальности. Циничная чувственная ментальность характеризуется изменчивостью жизненных принципов, «попеременным надеванием тех идеациональных масок, которые сулят принести материальную выгоду. Образцами этой ментальности являются тартюфы мира сего – те, кто привык менять свой психосоциальный цвет и свои ценности для того, чтобы плыть по течению».

На основе чувственной культуры, согласно Сорокину, формируется «чувственная этика, которую можно назвать этикой счастья» (Сорокин, 2000. С. 479). В зависимости от типов чувственной ментальности в этике счастья выделяются «все этические системы, которые считают чувственное счастье высшей ценностью и поощряют все, что способствует его достижению и увеличению в количественном и качественном отношениях (эвдемонизм, гедонизм, утилитаризм. – В.Ч.). Все, что ведет к счастью, – добро, все, что ему препятствует, – зло, таков критерий и высшая ценность подобных систем» (Сорокин, 2000. С. 479).

В смешанных типах культуры, представляющих собой «смесь идеациональной и чувственной форм в разных сочетаниях и пропорциях», выделяются идеалистическая и псевдоидеациональная ментальности. Реальность идеалистической ментальности отражает сосуществование двух систем ценностей, присущих идеациональной и чувственной типам культур, которые «взаимодополняют и, соответственно, взаимоограничивают друг друга. Ее потребности и цели духовные и материальные, однако материальные подчинены духовным». Псевдоидеациональная ментальность характеризуется пассивным приспособлением к внешним условиям. «Потребности и цели здесь преимущественно физического свойства. Они удовлетворяются весьма умеренно, и способ их удовлетворения – не активное преобразование сре-

ды и не добровольное самосовершенствование, не погоня за удовольствиями и даже не успешное лицемерие. Это – тупое и пассивное перенесение лишений и ударов, идущих извне, до тех пор, пока хватает физических сил».

Чередование перечисленных типов культур в историческом процессе определяло, по Сорокину, «доминирующие черты общественной жизни, изящных искусств и науки, философии и религии, этики и права, основных форм ее социальной, экономической и политической организации, большей части ее нравов и обычаев, ее образа жизни и мышления (менталитета)». Всесторонне исследуя различные формы социокультурных процессов – их уникальность и повторяемость, прерывность и пульсацию, цикличность и вариативность, Сорокин обосновал линейный и нелинейный характер их развития. Он обнаружил существование двойных и тройных ритмов в развитии культуры, замедление и ускорение темпов социокультурных изменений. И сегодня в дискуссиях, ведущихся в кругу культурологов, о направленности развития культуры, о соотношении ее традиционных и современных форм его аргументация не утратила своего значения.

В том или ином виде культура является специфическим способом организации жизнедеятельности молодежи и определяет рамки, в которых осуществляются ее самоидентификация и социальные взаимодействия. А регулятивная функция культуры состоит в формировании ценностей, идеалов, норм, образцов поведения, которые становятся частью самосознания молодых людей, определяя их поколенческие черты. Ориентируясь на культурные черты, присущие поколению современников, и идентифицируя себя с их носителями, молодежь интегрируется в общее культурное пространство.

Типологизация культурного пространства молодежи

Результаты проведенного исследования¹ позволяют выделить в культурном пространстве молодежи характерные признаки, соответствующие типологии, описанной П. Сорокиным (Сорокин, 2000. С. 50–59). Они содержатся в ответах на вопрос: «В какой степени нижеперечисленные черты характеризуют Вас как представителя своего поколения?» Согласно распределению ответов респондентов выделяются следующие типы культуры.

---

¹ Исследование проведено в 2017 г. отделом социологии молодежи ИСПИ РАН под руководством автора по репрезентативной для населения России выборке в 28 населенных пунктах 7 субъектах РФ. Всего опрошено 803 человека в возрасте от 15 до 29 лет.

Инновационная культура, отражающая самоидентификацию с респондентами, отметившими в качестве черты современного поколения молодежи высокую активность, предприимчивость. Ее разделяют в полной мере 40,6 % респондентов и не полностью – 47,4 %. П. Сорокин именуется такой тип «активной чувственной культурной ментальностью, характеризующейся преобразованием внешней среды».

Культура физического развития, отражающая потребность в преобразовании себя, в здоровом образе жизни. Ее сторонниками являются в полной мере 38,4 % респондентов и 45,3 % – не полностью. П. Сорокин в своей типологии называет такой тип «идеалистической ментальностью, отражающей сосуществование двух систем ценностей, присущих идеациональному и чувственному типам культур».

Гедонистическая культура, отражающая стремление получить от жизни как можно больше удовольствий «сегодня и сейчас». Ее разделяют в полной мере 37,9 % респондентов и 41,3 % – не полностью. Такой тип культуры относится, по П. Сорокину, к «пассивной чувственной ментальности – путем паразитической эксплуатации и утилизации внешней реальности, рассматриваемой всего лишь как средство для получения удовольствий».

Адаптационная культура (77,3 %), отражающая приспособление к внешней среде, необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям. Такой тип культуры разделяют в полной мере 20,8 % респондентов и 56,5 % – не полностью. По П. Сорокину, это – «псевдоидеациональная ментальность, которая характеризуется пассивным приспособлением к внешним условиям».

Духовная культура, отражающая духовную жизнь молодых людей, определяя характер и направленность их духовных потребностей, духовных отношений и общения. Она присуща 23,2 % молодежи в полной мере и 50,3 % – не полностью. В типологии культуры П. Сорокина такой тип относится к «идеациональному, характеризующемуся духовным преобразованием себя».

Культура моральной аномии, отражающая отрицание абсолютных норм вытеснением их так называемыми договорными, удобными для применения в определенных жизненных ситуациях. В полной мере ее разделяют 21,4 % респондентов и 41,1 % – не полностью. В типологии П. Сорокина это – «циничная чувственная ментальность, характеризующаяся изменчивостью жизненных принципов».

То есть в культурном пространстве российской молодежи доминирующая роль принадлежит инновационной культуре (88 %), культуре физического развития (83,7 %) и гедонистической культуре

(79,2 %). Обращает на себя внимание, что гедонистическая культура, отражающая стремление молодежи получить от жизни как можно больше удовольствий, даже в условиях кризиса занимает третью позицию (79,2 %), превосходя по своему значению адаптационную культуру (77,3 %), отражающую необходимость экономить во всем, приспособиться к изменяющимся условиям.

Сравнение выявленных типов культуры в зависимости от социально-групповых характеристик молодежи показывает, что неизменную базовую основу ее культурного пространства составляют инновационная культура, культура физического развития и культура моральной аномии. А соотношение гедонистического, адаптационного и духовного типов культуры заметно меняется в зависимости от социально-групповых характеристик молодежи, сохраняя при этом значительный удельный вес во всех группах.

Как видно, в культурном пространстве молодежи представлены типы как традиционной культуры, так и современной. Соотношение этих типов культур, с одной стороны, отражает особенности жизнедеятельности различных групп молодежи, проявляющиеся в саморегуляции культурного пространства. А с другой – формирующееся таким образом культурное пространство, в свою очередь, оказывает влияние на процесс саморегуляции их жизнедеятельности. Диалектика этого процесса раскрывается в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

Социокультурный механизм саморегуляции жизнедеятельности молодежи

Саморегуляция представляет собой сложный и многослойный процесс, который не ограничивается простой детерминацией жизнедеятельности смысложизненными и любыми другими ценностями. Это объясняется, во-первых, зависимостью смысложизненных ценностей от культуры, неодинаково разделяемой различными группами молодежи. Во-вторых, многообразием социокультурных связей, возникающих в процессе жизнедеятельности молодых людей. В-третьих, нелинейным характером этих связей. Без учета этих особенностей возникает риск получить неадекватную картину жизненного мира молодежи.

Понятие «социокультурный механизм» используется для обозначения целостности разрабатываемой концепции саморегуляции жизнедеятельности применительно к молодежи, обоснованности входящих в нее компонентов, обусловленности их связи с культурой. Каждый компонент в механизме саморегуляции выполняет собственную функ-

цию, а достижение конечного результата обеспечивается последовательной взаимосвязью между ними (Чупров и др., 2014). Опираясь на результаты исследования, рассмотрим роль каждого из них в процессе саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

Включение молодежи в общественную жизнь сопровождается преемственностью культуры, унаследованной от родительского поколения. Социальный опыт, накопленный предыдущими поколениями, отражается в коллективном бессознательном в форме *архетипов* (Юнг, 2001; Фромм, 1993). Смыслы, содержащиеся в архетипических компонентах культуры, отражая в совокупности обобщенный образ прошлого, указывают на воспроизводство молодежью определенного типа культуры, определяя особенности ее жизнедеятельности в культурном пространстве. Как показал анализ, в качестве доминирующих выступают архетипы идеализации прошлого (73,9 %), судьбы (71 %), добра (60,6 %), совести (60,3 %), славы (58,9 %), определяющие воспроизводство в молодежной среде рассмотренных выше типов культуры.

Обобщенный образ прошлого, сформированный в архетипах, реализуется в процессе жизнедеятельности молодежи в форме ментальных компонентов культуры. Ментальность проявляется как совокупность устоявшихся бессознательных и неотрефлексированных форм мировосприятия, определяющая общие черты коллективной жизни молодых людей (Леви-Брюль, 1980; Таршиш, 1999). Конкретным выражением ментальности является *менталитет*, рассматриваемый в данном исследовании как национальный характер. Среди ментальных черт национального характера выделяются следующие: любовь к своему Отечеству (78,1 %); честь, достоинство (73,4 %), любовь к ближним (71,9 %); милосердие, проявляющееся в готовности помогать другим (61,3 %), подозрительность по отношению к лицам другой культуры, в том числе к иностранцам (42,4 %). В современных условиях перечисленные качества наполняются новым, нередко противоположным смыслом. Условно назовем их современными чертами, как стиль поведения, признанный в современных обществах. Это – равнодушное отношение к правам человека (60,4 %); жалостливость, проявляющаяся в сочувствии нуждающимся в помощи (55,4 %); отношение к стране как к месту проживания (52,2 %); толерантное отношение к другим культурам, открытость ко всему иностранному (47,7 %): рационализм (44,9 %). К современным чертам относятся также различные проявления молодежной субкультуры.

В совокупности разные типы базовой культуры, ментальных компонентов культуры и молодежной субкультуры образуют рассмот-

ренную выше типологию культурного пространства молодежи, с которой, как показало исследование, связано формирование представлений молодых людей о смысле жизни. По степени значимости смысложизненные ценности распределились следующим образом: любовь, понимаемая современной молодежью и как высшая форма человеческих отношений, и просто как секс (58 %), спокойная безбедная жизнь (42,2 %), проявление своей индивидуальности (самореализация) (37,1 %), продолжение себя в будущих поколениях (31,5 %), стремление к истине (27,6 %), борьба за справедливость (21 %), политическая борьба (4 %).

В процессе саморегуляции смысложизненные ценности, сформировавшиеся в архетипических и ментальных структурах, преобразуются в поведенческие установки, закрепляясь в социальных практиках посредством *габитусов*. Это происходит в результате хабитуализации – превращения форм жизнедеятельности, обусловленных определенным смыслом, в привычку в результате многократного повторения. «Оприличенные» (проверенные практикой) смыслы становятся значимой частью «габитуальной установки», определяя содержательную направленность поведенческих предрасположенностей (диспозиций) (Бурдье, 2001; Rokeach, 1968; Ядов, 1979. С. 100–110). Благодаря диспозициям осуществляется трансформация смыслов от бессознательных форм, содержащихся в архетипических и ментальных структурах, к осознаным, проявляющимся в следующих практиках: в формировании жизненной позиции (активная / пассивная); в самоощущении социальной солидарности (коллективизм / индивидуализм); в способности сочувствовать, сопереживать отношения с другими (чувственность / рациональность); в выборе жизненной стратегии (постоянство / изменение); в выборе моделей поведения (предсказуемость / экстрим, риск). Из анализа результатов исследования следует, что преобладающую роль в жизнедеятельности молодежи играют активность жизненной позиции (80,5 %); стремление к постоянству (64,5 %); уверенность и предсказуемость в выборе моделей поведения (62,4 %); чувственность в отношениях с другими (эмпатия) (58,7 %); коллективизм (52 %). То есть четко прослеживается доминанта традиционных ценностных установок.

Поведенческая предрасположенность (диспозиция) приобретает устойчивость в форме *стереотипов*, представляющих собой стандартизированный, упрощенный образ объекта, явления социальной реальности (Lipman, 1965; Тощенко, 2001. С. 11). Посредством стереотипов формируются некие шаблонные, раз и навсегда усвоенные представления о социальной реальности. Эти представления проявляются в ре-

ализации основной социальной функции стереотипов – поддержания идентификаций. Среди оснований идентификации в молодежной субкультуре выделяются ориентации на своих и чужих. Разделение окружающих на своих и чужих служит маркировкой социальных дистанций и границ социальной идентичности.

Поэтому в регулировании стереотипных форм социальных взаимодействий важную роль играют *фреймы*, представляющие собой, по выражению М. Минского, «некую совокупность структурированных данных, в которых закодирована стереотипная ситуация» (Минский, 1979. С. 7; Вахштайн, 2011). Благодаря процессу фреймирования устанавливаются рамки восприятия реальности в конкретных жизненных ситуациях. Анализ показывает, что, находясь в разных фреймах, молодые люди наделяют понятие «свой» разными смыслами, притом что одинаково разделяют смысложизненные ценности. В зависимости от смысла, вкладываемого партнерами в ситуацию, в которой происходит взаимодействие, изменяется и роль культурной информации, изначально определяющей характер ситуации. Тем самым устанавливается угол зрения на происходящее – рамка восприятия стереотипной ситуации, которая задает приемлемые для данного фрейма границы взаимодействий. Приемлемостью и неприемлемостью заданных границ во многом объясняются и некритическое принятие молодыми людьми распространенных в их окружении стандартов поведения, и наоборот, возникновение неожиданных, противоречащих общепринятым, образцов поведения, а также других форм проявления стереотипного сознания.

Значимую роль в этом процессе играет доверие, рассматриваемое как интегральный критерий саморегуляции жизнедеятельности молодежи (Штомпка, 2012; Чупров, 2015). Доверие своим сопровождается недоверием чужим. При этом, как свидетельствуют данные исследования, попадание во фрейм доверия способствует укреплению связи смысложизненных ценностей с традиционными признаками образа своего (соотношение средних значений связи смысложизненных ценностей с традиционными и современных признаков составляет 77,4 % к 62,9). А нахождение во фрейме недоверия – с современными признаками образа чужого (соотношение средних значений связи традиционных и современных признаков составляет 9,9 % к 37). Таким образом, доверие выполняет важную социорегуляционную функцию в преодолении противоречия между традиционным и современным в самосознании молодежи.

Данное противоречие проявляется и на индивидуальном, и на групповом уровнях, отражая объективный характер процесса саморегуляции жизнедеятельности. При этом традиционные ценности способствуют сохранению стабильности, а современные направлены на развитие. Однако дефицит доверия, характерный для современного российского общества, приводит к обострению данного противоречия. Откровенно конфронтационный характер оно приобрело в социальных сетях. Поэтому укрепление доверия в рамках государственной молодежной политики станет важным направлением устойчивого развития молодежи и оздоровления отношений в обществе.

Рассматриваемый механизм позволяет моделировать процесс саморегуляции в зависимости от изменения входящих в него компонентов. Так, например, в зависимости от различных смысложизненных ценностей, занимающих первые три места по степени распространенности в молодежной среде (любовь, спокойная, безбедная жизнь, проявление своей индивидуальности), получаем следующие модели саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

Модель саморегуляции в зависимости от смысложизненной ценности – любовь. В коллективном бессознательном выделяется архетип идеализации прошлого, отражающий генетизм восприятия настоящего и будущего по образу и подобию прошлого. Наиболее значимыми основаниями культурного пространства являются культура физического развития, инновационная культура и субкультура, отражающая стремление к объединению со сверстниками. В качестве доминирующей ментальной черты выступает любовь к своему Отечеству, а современной черты – жалостливость. В содержательной направленности поведенческих предрасположенностей (габитуса) выделяется активная жизненная позиция. Фрейм доверия своим строится на отзывчивости и сострадательности, а фрейм недоверия чужим – на пренебрежении принятыми нормами.

Модель саморегуляции в зависимости от смысложизненной ценности – спокойная, безбедная жизнь отличается от предыдущей модели. В коллективном бессознательном выделяется архетип судьбы, отражающий зависимость от стечения обстоятельств. Наиболее значимым основанием культурного пространства являются гедонистическая культура. В содержательной направленности поведенческих предрасположенностей (габитуса) выделяется постоянство.

В модели саморегуляции в зависимости от смысложизненной ценности – проявление своей индивидуальности (самореализация) отмечаются следующие отличия. Наиболее значимыми основаниями

культурного пространства являются инновационная культура и субкультура, отражающая стремление самовыразиться, быть непохожим на других. В качестве доминирующей современной черты выступает равнодушное отношение к правам человека. В содержательной направленности поведенческих предрасположенностей (габитуса) выделяется активная жизненная позиция. Фрейм доверия своим строится на устремленности к высоким идеалам.

Заключение

Приведенные модели саморегуляции жизнедеятельности молодежи свидетельствуют о сложной взаимосвязи ценностей в социокультурном механизме саморегуляции. Взаимосвязь смысложизненных ценностей с разными компонентами механизма сопровождается изменением смыслов, с которыми молодые люди связывают свое поведение в процессе саморегуляции. Раскрывая механизм саморегуляции, таким образом, мы расширяем возможности для более углубленного изучения социокультурной природы явлений и процессов, происходящих в молодежной среде.

Литература

- Бурдьё П.* Практический смысл. СПб., 2001.
- Вахштайн В.С.* Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2011.
- Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление // Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
- Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Мир, 1979. С. 7.
- Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: РХГИ, 2000.
- Таршиус Е.Я.* Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования. М., 1999.
- Тошченко Ж.Т.* Стереотипы и парадоксы: общее и особенное в сознании различных групп населения // Парадоксальный человек. М., 2001.
- Фромм Э.* Человек для самого себя // Психоанализ и этика. М., 1993.
- Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А.* Отношение к социальной реаль-

References

- Bourdieu, P.* (2001). Practical meaning. St. Petersburg. (in Russian).
- Vakhshtayn, V.S.* (2011). Sociology of everyday life and theory of frames. St. Petersburg: Izd. European University. (in Russian).
- Levy-Bruhl, L.* (1980). Primitive thinking. In *Anthology on the history of psychology*. M.
- Minsk, M.* (1979). Frames for representation of knowledge. M.: Mir. (in Russian).
- Sorokin, P.A.* (2000). Social and Cultural Dynamics: Investigating Changes in Large Systems of Art, Truth, Ethics, Law and Public Relations. SPb.: RKhGI. (in Russian).
- Tarshys, E.Ya.* (1999). Human mentality: approaches to the concept and formulation of research tasks. M. (in Russian).
- Toshchenko, Zh.T.* (2001). Stereotypes and paradoxes: general and special in the minds of various groups of the population. M.
- Fromm, E.* (1993). Man for himself. In *Psychoanalysis and Ethics*. M.
- Chuprov, V.I., Zubok, Yu.A., Romanovich, N.A.* (2014). Attitude to social reality

ности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М. : Норма, 2014.

Чупров В.И., Михеева В.В. Доверие в саморегуляции социальных взаимодействий в условиях неопределенности. Почему нет мира в Украине? М. : Норма, 2015.

Штомпка П. Доверие – основа общества. М., 2012.

Юнг К.Г. Аналитическая психология и психотерапия / под ред. В.М. Лейбина. СПб., 2001.

Ядов В.А. Диспозиционная концепция личности // Социальная психология / под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. Л., 1979. С. 100–110.

Lipman W. Public Opinion. Toronto, 1965.

Rokeach M. Beliefs attitudes and values. San Francisco, 1968.

in Russian society: the socio-cultural mechanism of formation and reproduction. M., Norma. (in Russian).

Chuprov, V.I., Mikheeva, V.V. (2015). Trust in self-regulation of social interactions in conditions of uncertainty. Why there is no peace in Ukraine? M.: Norma. (in Russian).

Sztompka, P. (2012). Trust is the foundation of society. M. (in Russian).

Jung, K.G. (2001). Analytical psychology and psychotherapy. V.M. Leibin (Ed.). St. Petersburg. (in Russian).

Yadov, V.A. (1979). Dispositional concept of personality. In *Social psychology*. E.S. Kuzmin, V.E. Semenov (Eds.), L.

Lipman, W. (1965). Public Opinion. Toronto.

Rokeach, M. (1968). Beliefs attitudes and values. San Francisco.

Поступила в редакцию

20 июня 2018 г.